

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/lmjmyr>

Профессионально-личностные качества специалистов-кинологов Росгвардии на различных этапах профессионализации

Скрипкина Татьяна Петровна

Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний России, Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 2566-4808

Scopus Author ID: 57221202571

Кусакина Елена Аркадьевна

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний
России, Россия, Пермь

eLibrary Author SPIN: 9377-0436

kea.perm@mail.ru

Аннотация: Рассмотрен один из важнейших компонентов психологической структуры субъекта профессиональной деятельности – качества и свойства личности на примере специалистов-кинологов Росгвардии, который влияет на эффективность выполнения поставленных служебно-боевых задач. Цель – определить в структуре личности необходимые профессионально важные и профессионально значимые качества специалистов-кинологов, находящихся на разных этапах профессионализации. Эмпирическое исследование позволило определить направления психолого-педагогического сопровождения в становлении личности профессионала. В нем приняли участие 20 курсантов 4 курса кинологического факультета Пермского военного института Росгвардии и 23 специалиста-кинолога (выполняющие служебно-боевые задачи в зоне специальной военной операции) Отдельной Краснознаменной дивизии оперативного назначения имени Ф. Э. Дзержинского войск национальной гвардии Российской Федерации. Использованы следующие методики: психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory-2 (А. Ю. Калугин и др.); опросник структуры темперамента (В. М. Русалов); методика Ш. Шварца по изучению ценностных ориентаций; опросник «Стиль саморегуляции поведения ССП-98» (В. И. Моросанова); симптоматический опросник «Самочувствие в экстремальных условиях» (А. Волков, Н. Водопьянова); методика «Тип мышления» (модификация Г. Резапкиной); короткий опросник Темной триады (SD3) (адаптация М. С. Егоровой, М. А. Ситниковой, О. В. Паршиковой). Полученные данные подвергались описательной статистике и межгрупповому сравнению (использование U-критерия Манна-Уитни). В результате исследования установлено, что исследуемые свойства и качества в обеих группах респондентов имеют по ряду показателей значимые отличия, что свидетельствует о влиянии предметной деятельности на формирование личности профессионала и позволяет определить направления его психолого-педагогического сопровождения.

Ключевые слова: национальная безопасность, специалист-кинолог, курсанты, Росгвардия, психологические свойства, качества личности, уровень саморегуляции

Цитирование: Скрипкина Т. П., Кусакина Е. А. Профессионально-личностные качества специалистов-кинологов Росгвардии на различных этапах профессионализации. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 5. С. 957–972. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-5-957-972>

Поступила в редакцию 27.06.2025. Принята после рецензирования 26.09.2025. Принята в печать 29.09.2025.

full article

Canine Trainers in Russian National Guard: Professional and Personal Qualities during Training

Tatyana P. Skripkina

Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 2566-4808

Scopus Author ID: 57221202571

Elena A. Kusakina

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, Russia, Perm

eLibrary Author SPIN: 9377-0436

kea.perm@mail.ru

Abstract: Professional qualities and personality traits affect the efficiency of canine team in the Russian National Guard during routine service and military operations. The research involved 20 fourth-year students of the Department of Cynology, Perm Military Institution of the Russian National Guard, and 23 canine trainers of the National Guard currently working at the Special Military Operation. The following questionnaires made it possible to determine a set of personal professional qualities at different stages of education and work: Big Five Inventory-2 (A. Yu. Kalugin et al.); Temperament Structure (V. M. Rusalov); S. Schwartz's Value Survey; Self-Control Style (V. I. Morosanova); Well-Being in Extreme Conditions (A. Volkov & N. Vodopyanova); Cognitive Type (modified by G. Rezapkina); Dark Triad (SD3) (adapted by M. S. Egorova et al.). The obtained data were subjected to descriptive statistics and intergroup comparison using the Mann-Whitney U-Test. The personal qualities demonstrated significant differences in a number of indicators. Thus, professional dog training and handling affects personality development, which reveals prospective directions of psychological and pedagogical support for future military canine trainers.

Keywords: national security, canine trainer, military cadets, Russian National Guard, psychological properties, personality traits, self-control

Citation: Skripkina T. P., Kusakina E. A. Canine Trainers in Russian National Guard: Professional and Personal Qualities during Training. *SibScript*, 2025, 27(5): 957–972. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-5-957-972>

Received 27 Jun 2025. Accepted after peer review 26 Sep 2025. Accepted for publication 29 Sep 2025.

Введение

На современном этапе развития государства общество испытывает высокий уровень напряженности по причине обострения межнациональных конфликтов, активности террористических организаций и других проявлений криминального сообщества. Обеспечение государственной и общественной безопасности становится одной из первостепенных целей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹. Достижение поставленной цели возможно в ситуации высокого уровня профессиональной готовности представителей силовых ведомств Российской Федерации. Как отметил в своем обращении к выпускникам военных вузов главнокомандующий России В. В. Путин: «Безопасность граждан и развитие страны во многом зависит от эффективности правоохранительных

органов и специальных служб. Именно офицеры и их профессиональный подход определяют результативность всей работы по укреплению работоспособности России»².

Как отметил заместитель главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал-полковник Алексей Воробьев: «кинологи на протяжении 115 лет отверженно выполняют возложенные на них служебно-боевые задачи по обеспечению безопасности государства, общества и граждан. Профессионализм специалистов, трудолюбие и инициатива являются гарантом эффективной борьбы с преступностью, терроризмом и экстремизмом»³. Профессиональная деятельность специалистов-кинологов Ростгвардии сопряжена с высоким уровнем

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ № 400 от 02.07.2021. *ИПП Гарант*.

² В. В. Путин рассказал, от чего зависит безопасность граждан и развитие России. *РИА Новости*. 21.06.2024. URL: <https://ria.ru/20240621/putin-1954543160.html> (дата обращения: 20.04.2025).

³ Генерал-полковник Алексей Воробьев поздравил кинологов Ростгвардии с профессиональным праздником (видео). *Лента новостей Удмуртии*. 21.06.2024. URL: <https://udmurt-news.net/incident/2024/06/21/48529.html> (дата обращения: 18.04.2025).

опасности и риска для жизни. Решение таких задач, как охрана важнейших государственных объектов, общественного порядка, проведение специальных операций по борьбе с незаконными вооруженными объединениями и ячейками, особенно в зоне специальной военной операции предъявляет к психологическим ресурсам личности кинолога высокие требования. Превращение личности в полноценного субъекта профессионального труда осуществляется не в моментальном отрезке жизненного пути. Как правило, профессиональное становление личности берет свое начало задолго до принятия окончательного решения о выборе учебного заведения соответствующего профиля. В зарубежной психологической литературе процесс профессионального становления рассматривается учеными в контексте психологии карьеры или карьерного развития и находит свое отражение в трудах Ф. Парсонса, Ш. Бюлера, К. Зиферта [Bühler 1962; Parsons 2008; Siefert 1977]. В ряде работ отмечается, что успех профессионализации напрямую связан с типом личности [Holland 1973; Super 1957; Super, Bahn 1971].

Современная психологическая отечественная наука достаточно широко освещает проблематику профессионального становления личности в контексте жизненной самореализации. Одним из ключевых аспектов профессионализации в исследовании Ю. П. Поваренкова является системогенетический подход к изучению личности в профессии, в рамках которого деятельностно важные качества профессионала занимают определяющую позицию и понимаются как система индивидуальных качеств разного уровня интерактивности, влияющая на эффективность формирования, реализации, оптимизации, преобразования профессиональной и метапрофессиональной деятельности в целом и их отдельных компонентов [Поваренков 2021: 172]. Позиция ученого о том, что изучение личностных качеств должно стать основой совершенствования системы профессиональной подготовки специалистов, включая диагностику и оценку уровня сформированности личности, находит свое подтверждение и в других фундаментальных исследованиях.

В монографическом исследовании А. Р. Фонарева проблема личностного становления в профессии, изучение параметров, позволяющих строить обобщенный психологический портрет, включает в себя уровневую организацию профессионально значимых качеств. Выделение важных в профессии качеств определяется результатами исследований личности в конкретной

профессиональной сфере [Фонарев 1998: 146]. По мнению В. А. Бодрова, профессиональная готовность, а в дальнейшем и успех в профессии определяются совокупностью индивидуальных особенностей личности, влияющих на эффективность ее выполнения. Ключевыми психическими образованиями являются профессиональная мотивация, совокупность знаний, умений и навыков, физиологические функции, профессионально важные качества, темперамент, характер [Бодров 2001: 323].

В эмпирическом исследовании В. Д. Шадрикова доказана специфичность группы качеств субъекта труда, влияющих на эффективность освоения деятельности и их несводимость к собственно профессионально важным качествам – учебно важным качествам. Выделение и разделение данной группы качеств имеет важное методологическое значение для выделения их в метапрофессиональные качества [Шадриков 2004]. В научной литературе достаточно широко освещаются результаты исследований по формированию личностных качеств будущих специалистов на этапе освоения профессии в образовательном пространстве вуза [Бабакина, Попова 2025; Большунова, Чапоргин 2024; Корнеева и др. 2023; Мамонтова 2025; Серебренникова 2022].

Изучение психологических закономерностей профессионально-личностного становления специалистов-кинологов силовых ведомств на различных этапах профессионализации, в частности личностных качеств, препятствующих карьерному росту, а также образованию профессиональных деструкций, представлено в монографическом исследовании Е. А. Кусакиной [Кусакина 2017: 53]. В ряде исследований затрагивались вопросы мотивационной готовности специалистов-кинологов к службе [Дорофеев, Кисилев 2012], аспекты психофизиологической совместимости специалистов-кинологов и служебной собаки при выполнении служебных задач [Данилова 2022; Кусакина, Мальчиков 2019], особенности влияния личностных качеств на повышение результативности деятельности кинолога [Лебедева, Пикалова 2016], методика применения пятифакторного опросника в изучении личностных особенностей [Кусакина 2024], создание психограммы как важнейшего элемента в построении профессиограммы специалистов-кинологов МВД России [Скрипкина, Кусакина 2024], критерии профессионального становления специалистов-кинологов [Кусакина 2023].

Важнейшим направлением в осуществлении психолого-педагогического сопровождения станов-

ления личности профессионала в области служебной кинологии является выбор инструмента для профилактики возможных личностных и профессиональных деструкций. Учитывая психологические особенности личности, важным становится выбор правильной педагогической технологии в решении психологической задачи. В арсенале субъектов психологического сопровождения профессионализации личности методами могут выступать техники формирования знаний, приемы активизации умений и навыков, тренинги по повышению мотивационной готовности, коммуникативной компетентности, профессиональной ориентации. В качестве дополнения к коррекционным программам уместны упражнения по снятию эмоционального напряжения, рефлексии и релаксационно-оздоровительные упражнения.

Цель – определить в структуре личности необходимые профессионально важные и профессионально значимые качества специалистов-кинологов, находящихся на разных этапах профессионализации.

Методы и материалы

В результате проведения фокусированного интервью со специалистами-кинологами Росгвардии была смоделирована психологическая структура субъекта труда, где основными компонентам выступили качества и свойства личности, влияющие на эффективность выполнения служебно-боевых задач. В эмпирическом исследовании приняли участие 20 курсантов 4 курса кинологического факультета Пермского военного института Росгвардии и 23 специалиста-кинолога (выполняющие служебно-боевые задачи в зоне специальной военной операции) Отдельной Краснознаменной дивизии оперативного назначения имени Ф. Э. Дзержинского войск национальной гвардии Российской Федерации.

С помощью матрицы методики исследования (по А. М. Столяренко) был подобран психодиагностический инструментарий для оценки психологических особенностей личности: психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory-2 (А. Ю. Калугин, С. А. Щебетенко, А. М. Мишкевич, К. Д. Сото, О. П. Джон) [Калугин и др. 2021]; опросник структуры темперамента (В. М. Русалов) [Русалов 1990]; методика Ш. Шварца

по изучению ценностных ориентаций [Schwartz 1994]; опросник «Стиль саморегуляции поведения ССП-98» (В. И. Моросанова)⁴; симптоматический опросник «Самочувствие в экстремальных условиях» (А. Волков, Н. Водопьянова) [Волков, Водопьянова 2009]; методика «Тип мышления» (модификация Г. В. Резапкиной)⁵; короткий опросник Темной триады (SD3) (адаптация М. С. Егоровой, М. А. Ситниковой, О. В. Паршиковой) [Егорова и др. 2015].

Статистически значимые различия исследуемых параметров групп курсантов и специалистов-кинологов производились с использованием U-критерия Манна-Уитни.

Результаты

Используемый нами опросник структуры темперамента В. М. Русалова направлен на диагностику свойств нервной системы, особенностей поведения и деятельности личности через призму прогноза успешности в профессиональной деятельности. Анализируя полученные результаты по обеим выборкам (курсанты и специалисты-кинологи), можно говорить о том, что такие показатели, как предметная эргичность, социальная эргичность, пластичность, социальная зрелость, находятся в пределах нормы (рис. 1).

Можно утверждать, что участники исследования избирательны в проявлении активности, способны на протяжении длительного времени сохранять необходимый для решения задач уровень работоспособности, особенно в ситуации личной заинтересованности и высокого уровня мотивации достижения профессиональной цели. Респонденты испытывают адекватную потребность в установлении социальных контактов, избирательны по отношению к субъектам и решаемым задачам. Показатель по шкале *пластичность* указывает на способность кинологов переключаться с одного вида деятельности на другой, учитывая обстоятельства предметной среды и личную установку на преобразование себя и форм предметной деятельности. Показатели социальной пластичности отражают оптимальную степень легкости переключения внимания в процессе общения и многообразие различных техник установления психологического контакта в процессе коммуникации. Обращает на себя внимание тот факт,

⁴ Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССП-98) В. И. Моросановой. In: Байбородова Л. В., Беляева О. А., Бушкова Ю. А., Чернявская А. П., Юферова М. А. *Мониторинг допрофессиональной педагогической подготовки школьников*. Ярославль: ЯГПУ, 2021. С. 118–127. <https://elibrary.ru/vphzrm>

⁵ Методика определения типа мышления в модификации Г. В. Резапкиной. In: Байбородова Л. В., Беляева О. А., Бушкова Ю. А., Чернявская А. П., Юферова М. А. *Мониторинг допрофессиональной педагогической подготовки школьников*. Ярославль: ЯГПУ, 2021. С. 132–135. <https://elibrary.ru/kakkzi>

что курсантов характеризует быстрота моторно-двигательных актов, высокая скорость операций при выполнении поставленных задач. У сотрудников данный показатель находится в пределах нормы (7,80). Аналогичная ситуация – по шкале *социальный темп*, которая отражает скорость речедвигательных актов в процессе коммуникации. Курсанты активны в построении диалога, отличаются высокой скоростью в ответах на речевые стимулы и активным применением средств невербальной коммуникации. Полученные результаты по шкале *эмоциональность* в обеих группах респондентов позволяют говорить о том, что в ситуации фрустрации, неудачи, допущенных ошибок не возникает ощущения неуверенности или потери интереса к решению поставленной задачи, а наоборот, возникает состояние спокойствия и уверенности в способности изменить ситуацию и преодолеть возникавшие препятствия в достижении цели. Также специалисты-кинологи и курсанты вполне адекватны в реакциях на неудачи в общении и к критике со стороны субъектов коммуникации.

Установлено, что курсанты-кинологи на значимом уровне отличаются более высокой выраженностью эргичности ($U = 140$; $p < 0,05$), социальной эргичности ($U = 141,5$; $p < 0,05$), темпом психической деятельности ($U = 115$; $p < 0,01$) и менее выраженной эмоциональностью ($U = 149,5$; $p < 0,05$) (табл. 1). Это позволяет утверждать, что курсанты Росгвардии отличаются высокой функциональностью, которая проявляется в повышенной активности как в предметной деятельности, так и в коммуникативной. Они твердо уверены в себе и спокойно воспринимают неудачи, готовы к интенсивному труду (умственному и физическому), стремятся к лидерству и достижению высокого социального статуса, имеют высокую скорость выполняемой деятельности. Полученные результаты диагностического исследования коррелируют с результатами фокусированного интервью. В рамках фокус-группы обучающиеся занимали активную позицию в диалоге, создавали ситуацию живой дискуссии, отстаивали собственную точку зрения и смело выдвигали позицию о понимании своего предназначения в обеспечении безопасности страны.

Психометрика русскоязычной версии позволила изучить основополагающие черты личности и их аспекты: экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм и открытость опыту, которые являются профессионально важными в становлении личности профессионала. Курсанты характеризуются высоким уровнем выраженности

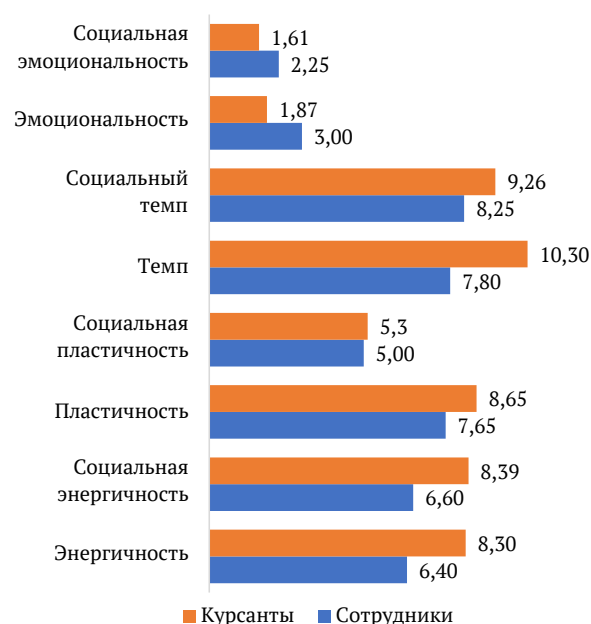

Рис. 1. Опросник структуры темперамента В. М. Русалова: степень выраженности показателей

Fig. 1. Temperament Structure Questionnaire (V. M. Rusalov): results

Табл. 1. Значимость различий в выраженности показателей темперамента у сотрудников и курсантов кинологической службы Росгвардии (U-критерий Манна-Уитни)

Tab. 1. Temperament indicators in employees and trainees of the Russian National Guard canine team: significant differences (Mann-Whitney U-test)

Диагностические шкалы	Средние значения		U	Z	p
	Сотрудники	Курсанты			
Эргичность	6,40	8,30	140	-2,19	0,028408*
Социальная эргичность	6,60	8,39	141,5	-2,16	0,030843*
Пластичность	7,65	8,65	190	-0,97	0,332532
Социальная пластичность	5,00	5,13	201,5	-0,69	0,488622
Темп	7,80	10,30	115	-2,83	0,004619**
Социальный темп	8,25	9,26	154,5	-1,85	0,064611
Эмоциональность	3,00	1,87	149,5	1,99	0,046462*
Социальная эмоциональность	2,25	1,61	171,5	1,47	0,140896

Прим.: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

добросовестности, экстравертированности и доброжелательности. Присущая им активность в освоении мира (познавательная, предметная, коммуникативная) сопровождается хорошо развитой организованностью, самодисциплиной, прилежностью и продуктивностью. Они открыты к общению, обладают способностями к влиянию на других, готовы принимать на себя ответственность за принятие решений, при необходимости проявляют настойчивость и напористость для достижения поставленных целей. В социальном взаимодействии курсанты доброжелательны, уважительны, достаточно отзывчивы и чутки, готовы к оказанию бескорыстной помощи. Низкий уровень негативной эмоциональности свидетельствует о высокой психологической устойчивости к воздействию негативных факторов среды. Также курсанты характеризуются открытостью опыту, что указывает на широту их интересов и способность к нестандартному решению задач.

Выявленные в результате фокусированного интервью свойства и качества специалиста-кинолога как профессионала подтверждаются результатами психодиагностики. Так, экстраверсия как свойство личности включает в себя такие аспекты, как общительность, настойчивость, энергичность. Необходимые кинологу-профессионалу сочувствие, уважительность и доверие включены в шкалу *доброжелательность*. Добросовестность, проявляющаяся в отношении к поставленным задачам, обнаруживается в таких чертах личности, как организованность, продуктивность и ответственность. Негативная эмоциональность включает в себя тревожность, депрессивность и эмоциональную изменчивость. Открытость опыту и применению инновационных технологий в области служебной кинологии проявляется в эстетичности, любознательности и творческом воображении. Для курсантов и сотрудников характерен оптимальный уровень общительности, они легко и быстро устанавливают контакт, взаимодействие выстраивается по принципу целесообразности и значимости в решении поставленных задач. В достижении поставленной цели, как общественной, так и лично значимой, курсанты более настойчивы и энергичны, способны к преодолению внешних и внутренних препятствий. Настойчивость как черта личности коррелирует с такими характеристиками, как целеустремленность, чувство долга, уверенность в своих возможностях и знаниях. Энергичность проявляется в демонстрации положительных эмоций в результате успеха и, несмотря на возникновение

трудностей, сохранении активной позиции в решении поставленных задач. Сочувствие как социальный аспект эмпатии у курсантов выражен сильнее, чем у сотрудников, и определяется способностью к сопереживанию и включенностью в решение коллективных задач и в заинтересованности к проблемам других. В целом анализ результатов математической статистики позволяет констатировать факт, что у сотрудников выявлены сходные особенности личностных черт при несколько менее выраженной экстравертированности, доброжелательности и добросовестности.

Среди отдельных аспектов личностных черт (рис. 2) можно отметить у курсантов более высокий уровень энергичности, сочувствия и продуктивности. Проверка статистической достоверности различий, результаты которой представлены в таблице 2, подтверждает наличие различий между курсантами и сотрудниками в выраженности личностных черт.

Рис. 2. Степень выраженности показателей по методике «Психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory-2»
Fig. 2. Big Five Inventory-2: results

Табл. 2. Оценка различий между двумя независимыми выборками (Психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory-2)

Tab. 2. Big Five Inventory-2: significant differences between employees and trainees

Диагностические шкалы		Средние значения		U	Z	p
		Сотрудники	Курсанты			
Черты	Экстраверсия	42,95	48,65	120,5	-2,47	0,013577*
	Доброжелательность	43,58	47,65	149	-1,75	0,080207
	Добросовестность	47,79	52,22	144	-1,87	0,060829
	Негативная эмоциональность	23,84	21,17	157,5	1,53	0,125406
	Открытость опыту	44,16	45,83	189,5	-0,72	0,470241
Аспекты черт	Общительность	14,11	15,17	175	-1,09	0,274204
	Настойчивость	14,42	15,96	154,5	-1,61	0,106501
	Энергичность	14,42	17,52	89,5	-3,27	0,001077**
	Сочувствие	14,89	17,52	98	-3,06	0,002200**
	Уважительность	15,74	15,78	218	0,00	1,000000
	Доверие	12,95	14,35	163,5	-1,38	0,166084
	Организованность	16,26	17,09	186,5	-0,81	0,419985
	Продуктивность	15,05	17,22	119,5	-2,51	0,012237*
	Ответственность	16,47	17,91	147	-1,82	0,068277
	Тревожность	9,21	8,09	173	1,15	0,252075
	Депрессивность	7,21	6,26	169,5	1,26	0,209169
	Эмоциональная изменчивость	7,42	6,83	174,5	1,11	0,265879
	Любознательность	14,89	15,91	169,5	-1,24	0,215176
	Эстетичность	13,68	13,78	210,5	-0,19	0,849030
	Творческое воображение	15,58	16,13	191,5	-0,67	0,499925

Прим.: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

По сравнению с действующими специалистами-кинологами Росгвардии, курсанты характеризуются более ярко выраженной экстраверсией ($U = 120,5$; $p < 0,05$), что достигается прежде всего за счет более высокого уровня их энергичности ($U = 89,5$; $p < 0,01$). Кроме того, установлено, что курсанты-кинологи обладают более развитой способностью к сочувствию ($U = 98$; $p < 0,01$) и более высокими показателями продуктивности ($U = 119,5$; $p < 0,05$). Сниженный уровень эмпатии, энергичности и продуктивности у действующих специалистов-кинологов преимущественно связан с накоплением усталости и отсутствием необходимых ресурсов для восстановления психоэмоционального состояния.

Профили личности обеих групп по показателям макиавеллизма, психопатии и нарциссизма максимально сближены, что наглядно представлено на рисунке 3. Ведущим свойством личности респондентов выступает макиавеллизм, проявляющийся как склонность к манипуляциям для достижения поставленной цели. Нарциссизм характеризуется повышенной самооценкой, хвастовством и высокомерным поведением. Психопатия выражается в импульсивности, эмоциональности и низком уровне ответственности. Проверка значимости различий подтверждает отсутствие статистически достоверных различий между группами по психологическим чертам Темной триады (табл. 3).

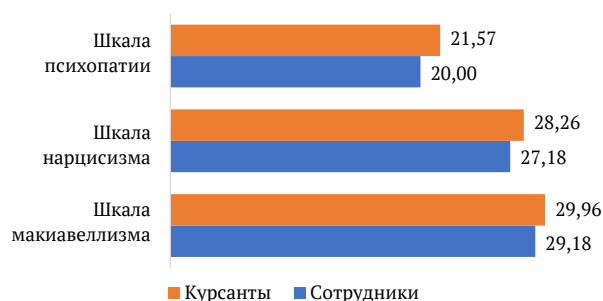

Рис. 3. Средние значения показателей Темной триады личностных свойств сотрудников и курсантов кинологической службы Росгвардии

Fig. 3. Dark Triad Test, mean values

Табл. 3. Значимость различий в выраженности показателей Темной триады личностных свойств у сотрудников и курсантов кинологической службы Росгвардии (U-критерий Манна-Уитни)

Tab. 3. Dark Triad Test: significant differences between employees and trainees (Mann-Whitney U-test)

Диагностические шкалы	Средние значения		U	Z	p
	Сотрудники	Курсанты			
Шкала макиавеллизма	29,18	29,96	183	-0,33	0,741843
Шкала нарциссизма	27,18	28,26	184	-0,30	0,762735
Шкала психопатии	20,00	21,57	185	-0,27	0,783771

Исследование системы ценностей специалистов-кинологов и курсантов осуществлялось с помощью методики Ш. Шварца по изучению ценностей, идеалов и убеждений, ранжирование которых предполагает построение иерархии на уровне индивидуальных приоритетов и нормативных идеалов (обзор ценностей). Нормативные ценности личности на уровне убеждений оказывают влияние на личность, но не всегда определяют ее поведение. Индивидуальные приоритеты (профиль личности) лежат в основе действия и поступков личности. Полученные результаты и их сопоставление свидетельствуют о наличии ценностного конфликта, согласованности ценностей между собой (рис. 4, рис. 5).

Сопоставляя личностные ценностные приоритеты и нормативные идеалы, можно заметить, что сотрудники и курсанты свободны от ценностных конфликтов. Так, ни в одной из групп не наблюдается явных рассогласований между декларируемыми и реальными ценностями, а реализация значимых ценностей не ограничена ни внешними условиями, ни наличием конкурирующих ценностей.

Согласно теории Ш. Шварца, ценностно-интенциональная согласованность свойственна лицам с выраженной дифференциацией убеждений, идеалов, моральных норм. Напротив, ценностная рассогласованность характерна для лиц, имеющих размытые, слабо дифференцированные нормативные идеалы. В условиях социальных ограничений у ценностно конфликтных не только невозможно проявление своих убеждений, но даже происходит «сужение репертуара» ценностной репрезентации социально реализуемого поведения. У ценностно согласованных, напротив, этот репертуар вовсе не сужается, а на поведенческом уровне остается таким же дифференцированным, как и на уровне убеждений. Важно также еще раз указать (и это главное) на то, что поведенческая репрезентация ценностно согласованных соответствует их моральным нормам, убеждениям, принципам, в то время как у ценностно конфликтных происходит трансформация ценностей на уровне поведенческой репрезентации.

В обеих группах кинологов наблюдается довольно слабо дифференцированная система нормативных идеалов. Подавляющее большинство ценностей оцениваются сотрудниками и курсантами как *важные* / *достаточно важные*. Чуть более значимыми выступают ценности безопасности и конформности. Низкая структурированность системы ценностных идеалов может детерминироваться различными причинами (требующими отдельного изучения): недостаточная интериоризация или низкая устойчивость ценностной системы, недостаточно развитая рефлексия, действие защитных механизмов для избегания конфликта между ценностями среды и индивидуальными убеждениями. При этом практическая регуляция деятельности специалистов-кинологов Росгвардии направляется прежде всего ценностями самостоятельности и безопасности (рис. 5). Сотрудники и курсанты в своем поведении склонны исходить из принципов безопасности и стабильности, они стремятся к автономности и независимости, испытывая потребность в самостоятельной регуляции и управлении своим мышлением и деятельностью.

Рис. 4. Средние значения нормативных идеалов у сотрудников и курсантов кинологической службы Росгвардии
Fig. 4. Standard ideals, mean values

Между специалистами-кинологами и курсантами не обнаружено значимых различий по ценностным ориентациям (табл. 4). Это означает, что они обладают сходными нормативными идеалами и личностными приоритетами, ключевое место среди которых занимает ценность безопасности.

Анализируя особенности когнитивной сферы, можно говорить о том, что типы мышления у респондентов имеют средний уровень развития (рис. 6). К преобладающему типу в обеих группах можно отнести предметно-действенное мышление, что позволяет охарактеризовать специалистов-кинологов прежде всего как людей дела, которые предпочитают познавать мир и усваивать информацию через практическую деятельность, движение, с помощью проб и ошибок. Опираясь на многочисленные исследования в области военной психологии, в условиях реальных боевых действий или в ситуациях, сопряженных с риском и угрозой жизни и здоровья, для успешного решения задач требуется тип мышления, позволяющий быстро и точно справляться с интеллектуальной и креативной нагрузкой. Нестандартность военной ситуации зачастую требует воспроизведения не готовых интеллектуальных схем по отработке действий,

Рис. 5. Средние значения ценностей профиля личности сотрудников и курсантов кинологической службы Росгвардии
Fig. 5. Professional and personality values: employees vs. trainees, mean values

а моментального принятия решения об изменении тактики выполнения задачи. Креативное (творческое) мышление занимает также доминирующую позицию в профиле сотрудника и курсанта Росгвардии. Учитывая тот факт, что специалист-кинолог выполняет поставленные задачи в составе кинологического расчета, необходимо акцентировать внимание на том, что он занимает ведущую роль в нем и по своей сути является командиром. В связи с этим он должен уметь мыслить абстрактно, быстро моделировать различные комбинации, прогнозировать исход тактического решения, координировать свои действия в моменте реструктурирования мыслительного образа. Рассматривая средние значения типов мышления в обеих группах, можно отметить, что абстрактно-символическое мышление менее развито.

Статистическая проверка достоверности различий (табл. 5) не выявила специфических особенностей типа мышления у сотрудников и курсантов кинологической службы Росгвардии.

Уровень развития рефлексивных способностей специалистов-кинологов был выявлен в результате применения методики определения стиля саморегуляции, которая позволяет дать оценку всем

Табл. 4. Значимость различий в выраженности ценностных показателей у сотрудников и курсантов кинологической службы Росгвардии (U-критерий Манна-Уитни)

Tab. 4. Value indicators: significant differences between employees and trainees (Mann-Whitney U-test)

Диагностические шкалы		Средние значения		U	Z	p
		Сотрудники	Курсанты			
Уровень нормативных идеалов	Конформность	4,95	5,46	181,5	-1,17	0,240573
	Традиции	4,28	3,61	181	1,18	0,236848
	Доброта	4,62	5,21	177,5	-1,27	0,204051
	Универсализм	4,45	4,56	212,5	-0,41	0,678611
	Самостоятельность	4,91	4,95	223,5	-0,15	0,883672
	Стимуляция	3,87	4,12	191	-0,94	0,346097
	Гедонизм	4,57	3,96	174	1,36	0,175265
	Достижения	4,74	4,91	218	-0,28	0,778436
	Власть	3,86	3,97	216,5	-0,32	0,751275
	Безопасность	5,34	5,42	220,5	0,22	0,826157
Уровень индивидуальных приоритетов	Конформность	2,00	2,32	171	-1,44	0,151043
	Традиции	1,69	1,58	219	0,26	0,797398
	Доброта	2,25	2,57	162	-1,66	0,097286
	Универсализм	2,26	2,57	180	-1,21	0,226208
	Самостоятельность	2,45	2,92	170	-1,46	0,144933
	Стимуляция	2,08	2,07	216,5	-0,32	0,749573
	Гедонизм	2,23	2,10	213,5	0,39	0,695197
	Достижения	1,92	2,27	180,5	-1,20	0,231110
	Власть	1,44	1,88	184	-1,11	0,265387
	Безопасность	2,50	2,71	211,5	-0,44	0,657176

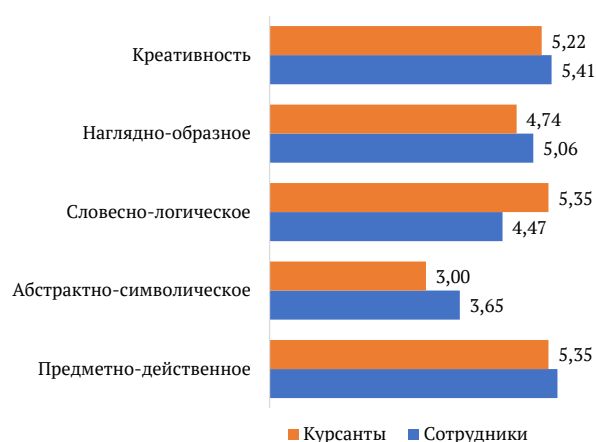

Рис. 6. Средние значения показателей типов мышления у сотрудников и курсантов кинологической службы Росгвардии

Fig. 6. Cognitive types: employees vs. trainees, mean values

составляющим рефлексии. В научном исследовании А. В. Карпова подчеркивается, что именно рефлексивность – показатель высшего уровня психических процессов, позволяющий эффективно выстраивать свою жизнедеятельность, в том числе и профессиональную [Карпов 2004: 234]. По мнению Т. Л. Худяковой и А. Н. Севрюковой, «рефлексивная компетентность помогает личности в процессе профессионального становления сформировать свой уникальный стиль, научиться адекватно оценивать свои профессиональные и личные достижения, анализировать полученные результаты и прогнозировать пути повышения эффективности своей деятельности» [Худякова, Севрюкова 2015: 82].

Закономерно, что сформированность рефлексивных способностей является следствием высокого

Табл. 5. Значимость различий в выраженности показателей типов мышления у сотрудников и курсантов кинологовической службы Росгвардии (U-критерий Манна-Уитни)
Tab. 5. Cognitive types: significant differences between employees and trainees (Mann-Whitney U-test)

Диагностические шкалы	Средние значения		U	Z	p
	Сотрудники	Курсанты			
Предметно-действенное	5,59	5,35	173,5	0,60	0,550620
Абстрактно-символическое	3,65	3,00	169	0,72	0,472388
Словесно-логическое	4,47	5,35	146,5	-1,35	0,176239
Наглядно-образное	5,06	4,74	177,5	0,49	0,626931
Креативность	5,41	5,22	180	0,42	0,674078

уровня мотивации и осознанности личностного принятия профессии как ценности и владением системы специальных знаний, умений и навыков в области решения и выполнения профессиональных задач. Рефлексивные способности специалистов-кинологов проявляются в готовности к анализу, оценке, осмыслению и корректировке результатов выполнения поставленных задач и самостоятельных решений, принятых в ходе их выполнения. В результате рефлексии как важнейшего регуляторного механизма профессиональной деятельности существенное значение приобретает овладение сотрудниками эффективными способами самопознания, накопление индивидуального опыта и дальнейшее его применение в процессе профессионализации.

В ходе эмпирического исследования было выявлено, что регулятивные процессы у сотрудников и курсантов сформированы и имеют достаточно высокую выраженность (граница среднего и высокого уровней), что свидетельствует о структурированной индивидуальной системе осознанной саморегуляции произвольной активности (рис. 7).

Испытуемые продемонстрировали высокий уровень регуляторной гибкости, что свидетельствует о способности перестраивать всю систему саморегуляции в зависимости от внешних обстоятельств.

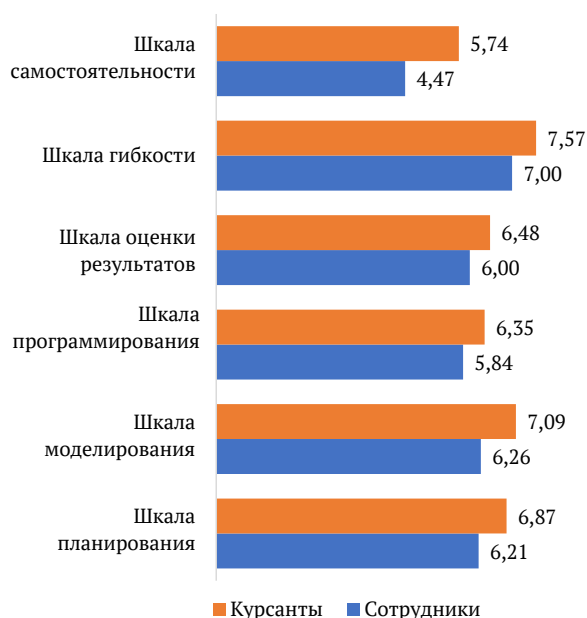

Рис. 7. Средние значения показателей саморегуляции у сотрудников и курсантов кинологовической службы Росгвардии

Fig. 7. Self-control indicators: employees vs. trainees, mean values

Учитывая характер и сложность выполняемых служебно-боевых задач, необходимо отметить, что доминирование гибкости и пластичности в структуре психики специалистов-кинологов Росгвардии позволяет в ситуации рассогласования поставленной цели и полученного результата максимально быстро и точно грамотно оценить обстоятельства и перестроить программу действий. Особую значимость пластичность приобретает в ситуации риска, уверенность в себе и динамичность психики позволяют минимизировать разрушительность внешнего воздействия. Следует отметить, что у курсантов выраженность всех показателей саморегуляции выше, чем у действующих специалистов-кинологов. Общий показатель саморегуляции у курсантов составил 34,52 балла (высокий уровень), у сотрудников – 30,42 балла (средний уровень). Проверка статистической значимости различий подтвердила наличие достоверных различий по шкале *самостоятельность* (табл. 6).

Курсанты-кинологи Росгвардии характеризуются значимо более высоким уровнем саморегуляции ($U = 117$; $p < 0,05$), что достигается прежде всего за счет более развитой самостоятельности ($U = 141$; $p < 0,05$). Курсанты демонстрируют более высокую автономность при организации своей активности, более выраженную самостоятельность в планировании

деятельности и поведения, контроле за ходом выполнения деятельности, анализе и оценке полученных результатов. Возможно, это связано с тем, что ведущая деятельность на этапе получения профессионального образования – учебная, и решение задач осуществляется при отсутствии контроля со стороны профессорско-преподавательского состава и командиров учебно-строевых подразделений. В целом у курсантов Росгвардии общий уровень саморегуляции профессиональной активности несколько выше, чем у специалистов-кинологов Росгвардии. Для обеих групп характерной особенностью является осознанность и взаимосвязанность всех регуляторных звеньев. В ситуации высокой мотивации достижения результатов в профессиональной деятельности испытуемые способны сформировать стиль саморегуляции, позволяющий достигать поставленной цели несмотря на наличие всевозможных препятствий.

Профессиональная готовность специалистов-кинологов к сложным условиям несения службы

определяется уровнем психологической устойчивости, которая включает в себя необходимый потенциал психоэнергетических ресурсов, эмоциональную уравновешенность, способность отчетливо удерживать в сознании несколько объектов или действий, стабильность настроения, отсутствие немотивированных страхов и опасений. Полученные результаты в ходе исследования демонстрируют пониженный показатель по всем шкалам методики «Самочувствие в экстремальных условиях» (А. Волков, Н. Водопьянова). Однако при одинаково низких показателях общей предрасположенности к патологическим стресс-реакциям и невротическим расстройствам в экстремальных условиях можно отметить, что сотрудники характеризуются более высокой склонностью к проявлениям психофизиологической усталости, эмоциональной неустойчивости и нарушений сна (рис. 8).

Статистическая проверка подтвердила наличие значимых различий между курсантами и сотрудниками (табл. 7).

Специалисты-кинологи характеризуются значимо более высоким уровнем психофизиологической усталости ($U = 113,5$; $p < 0,01$). При сохранении состояния хорошей адаптированности у них тем не менее наблюдаются более выраженные признаки истощения психоэнергетических ресурсов. Вполне очевидно, что специалисты-кинологи, выполняющие задачи в условиях специальной военной операции на территории

Табл. 6. Значимость различий в выраженности показателей саморегуляции у сотрудников и курсантов кинологовической службы Росгвардии (U-критерий Манна-Уитни)

Tab. 6. Self-control: significant differences between employees and trainees (Mann-Whitney U-test)

Диагностические шкалы	Средние значения		U	Z	p
	Сотрудники	Курсанты			
Шкала планирования	6,21	6,87	178,5	-1,02	0,308121
Шкала моделирования	6,26	7,09	158,5	-1,53	0,125687
Шкала программирования	5,84	6,35	180	-0,98	0,325994
Шкала оценки результатов	6,00	6,48	164,5	-1,40	0,160422
Шкала гибкости	7,00	7,57	173	-1,17	0,243466
Шкала самостоятельности	4,47	5,74	141	-1,97	0,048716*
Шкала общего уровня саморегуляции	30,42	34,52	117	-2,56	0,010320*

Прим.: * – $p < 0,05$.

Рис. 8. Средние значения показателей самочувствия в экстремальных условиях у сотрудников и курсантов кинологовической службы Росгвардии
Fig. 8. Well-being indicators in extreme conditions: employees vs. trainees, mean values

Украины, более уязвимы к возникновению патологического состояний, стрессовых и невротических расстройств. Полученные нами данные находят свое подтверждение в исследовании Н. Я. Большуновой и А. Г. Чапоргина, которые в изучении ценностно-смысловой сферы как компонента психологической готовности полагают, что ее преобразование напрямую связано с личностной уязвимостью военнослужащих, имеющих опыт участия в боевых действиях [Большунова, Чапоргин 2024: 322].

Полученные результаты эмпирического исследования личностных особенностей специалистов-кинологов Росгвардии позволяют говорить о несформированности или низком уровне выраженности свойств и качеств, что может препятствовать успешной профессионализации. Умение мыслить абстрактно, моделируя при этом различные вариации с целью принятия правильного решения в экстремальной ситуации, должно стать одним из приоритетных типов мышления. В связи с этим возникает необходимость внедрения специальных педагогических технологий

для формирования и развития соответствующего типа мышления. Целесообразно включать в учебно-воспитательный процесс технологии развития критического мышления. Согласно данной технологии, обучаемые в зависимости от установки и методики занятия становятся активными участниками образовательного процесса. Приемы и методы активизации мышления включены во все стадии аудиторного занятия. Основными технологиями являются составление коллажей, кластеров, бортовых журналов, синквейнов. Интерактивное включение обучаемых в учебный процесс осуществляется за счет поддержания интереса и мотивации в русле нестандартных заданий, способствующих развитию абстрактно-логического мышления. Существенным преимуществом данной технологии является развитие способности к анализу и соотношению информации, глубокому пониманию понятий и их взаимосвязи, построению и генерации идей и проектов, находящихся в непредметной плоскости.

Проблемным аспектом личности по результатам исследования являются проявления психофизиологической усталости и эмоциональной неустойчивости. Несомненно, эффективными технологиями по снижению психоэмоционального напряжения являются сбалансированная система труда и отдыха, полноценный сон, смена деятельности, хобби и др. Но учитывая специфику профессиональной деятельности специалистов-кинологов и характер выполняемых задач, использование режима труда и отдыха зачастую становится невыполнимым. В связи с этим особую актуальность и значимость в сохранении работоспособности, активности и эмоциональной устойчивости приобретает включение в образовательную программу специальных курсов по развитию аутопсихологической компетенции, в том числе спецкурсов по развитию навыков аутогенной тренировки. Например, включение в программу специальных знаний интимных механизмов эмоциональных реакций позволит профилактировать и снимать психоэмоциональное напряжение в боевых и стрессовых ситуациях, ослаблять или устранять вызываемые ими нарушения.

Заключение

В отечественной психологической науке вопросам изучения закономерностей профессионально-личностного становления отводится существенное значение, где формирование личностных свойств и качеств является определяющим в достижении профессионализма. Личностный подход к проблеме

Табл. 7. Значимость различий в выраженности симптомов самочувствия в экстремальных условиях у сотрудников и курсантов кинологической службы Росгвардии (U-критерий Манна-Уитни)

Tab. 7. Well-being in extreme conditions: significant differences between employees and trainees (Mann-Whitney U-test)

Диагностические шкалы	Средние значения		U	Z	p
	Сотрудники	Курсанты			
Психофизиологическая усталость	1,44	0,65	113,5	2,60	0,009390**
Нарушение воли	0,72	0,57	175	0,99	0,324040
Эмоциональная неустойчивость	1,00	0,39	156	1,76	0,078026
Вегетативная неустойчивость	0,56	0,39	196,5	0,38	0,703904
Нарушения сна	1,06	0,57	165,5	1,28	0,201494
Тревога и страхи	0,83	0,57	159	1,56	0,119680
Дезадаптация (склонность к зависимости)	0,72	0,35	178	1,00	0,319735

Прим.: ** – $p < 0,01$.

превращения личности в субъекта профессиональной деятельности предполагает ее изучение на различных этапах. Опираясь на результаты фокусированного интервью, в котором эксперты (опытные специалисты-кинологи) определили структуру профессионально-ориентированных качеств, обеспечивающих успех, нами была совершена попытка выявления и описания психологических особенностей специалистов-кинологов, участвующих в зоне специальной военной операции, и курсантов. Анализ полученных данных в ходе эмпирического исследования позволяет констатировать факт, что значимые различия между специалистами-кинологами и курсантами 4 курса кинологического факультета Пермского военного института Росгвардии обнаружены при изучении показателей саморегуляции. Несмотря на оптимальное сочетание всех регулятивных процессов, общий уровень саморегуляции у сотрудников ниже, чем у обучающихся. Самостоятельность как необходимый элемент саморегуляции проявляется в отсутствии зависимости мнения личности от внешних субъективных и объективных обстоятельств. Значимое различие по данному показателю ($p < 0,05$) между группами респондентов, на наш взгляд, связано с ведущим видом деятельности и условиями несения службы. Сеем предположить, что ярко выраженная психофизиологическая усталость специалистов-кинологов является следствием высокого уровня ответственности и исполнительности по отношению к выполнению служебно-боевых

задач в зоне специальной военной операции и поддержания необходимого уровня профессиональной готовности. Анализ описательной математической статистики показал, что специалисты-кинологи и курсанты демонстрируют сходные психологические особенности, за исключением единичных показателей, которые, несомненно, активизируют внимание исследователей и позволяют наметить пути психолого-педагогического сопровождения становления личности профессионала. Актуальность изучения личности специалиста-кинолога, закономерностей его профессионально-личностного становления обусловлена незаменимостью и уникальностью тандема *служебная собака – специалист-кинолог* в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

Литература / References

- Бабакина Е. П., Попова О. В. Моделирование при формировании профессионально значимых личностных качеств студентов среднего профессионального образования. *Научно-педагогическое обозрение*. 2025. № 1. С. 66–73. [Babakina E. P., Popova O. V. Modeling in the formation of professionally significant personal qualities of students of secondary vocational education. *Pedagogical Review*, 2025, (1): 66–73. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-1-66-73>
- Бодров В. А. Психология профессиональной пригодности. М.: Пер Сэ, 2001. 511 с. [Bodrov V. A. *Psychology of professional suitability*. Moscow: Per Se, 2001, 511. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sgkmjj>
- Большунова Н. Я., Чапоргин А. Г. Особенности ценностно-мотивационной сферы как компонента психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач у военнослужащих, имеющих опыт участия в боевых действиях. *Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири*. 2024. № 4. С. 307–323. [Bolshunova N. Ya., Chaporgin A. G. Features of the value and motivational sphere as a component of psychological readiness to perform service and combat tasks in servicemen with experience in combat operations. *Military-Legal and Humanitarian Sciences of Siberia*, 2024, (4): 307–323. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/txkmlq>
- Волков А., Водопьянова Н. Симптоматический опросник «Самочувствие в экстремальных условиях». In: Водопьянова Н. Е. *Психодиагностика стресса*. СПб.: Питер, 2009. С. 31–33. [Volkov A., Vodopyanova N. Symptomatic questionnaire of well-being in extreme conditions. In: Vodopyanova N. E. *Psychodiagnostics of stress*. St. Petersburg: Piter, 2009, 31–33. (In Russ.)]

- Данилова Р. В. Характеристика психофизиологической совместимости специалиста-кинолога и служебных собак с разной стрессовой чувствительностью. *E-Scio*. 2022. № 11. С. 243–248. [Danilova R. V. Characteristics of psychophysiological compatibility of cynologists and service dogs with different stress sensitivity. *E-Scio*, 2022, (11): 243–248. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wtaqjt>
- Дорофеев В. С., Киселев Д. С. Проблема профессиональной подготовки специалистов-кинологов во внутренних войсках МВД России в современных условиях. *Армия и общество*. 2012. № 4. С. 50–54. [Dorofeev V. S., Kiselev D. S. Training dog handlers in the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia in modern conditions. *Armiia i obshchestvo*, 2012, (4): 50–54. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rcejmz>
- Егорова М. С., Ситникова М. А., Паршикова О. В. Адаптация Короткого опросника Темной триады. *Психологические исследования*. 2015. Т. 8. № 43. [Egorova M. S., Sitnikova M. A., Parshkova O. V. Adaptation of the Short Dark Triad. *Psychological Studies*, 2015, 8(43). (In Russ.)] <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.1052>
- Калугин А. Ю., Щебетенко С. А., Мишкевич А. М., Сото К. Д., Джон О. П. Психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory-2. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. Т. 18. № 1. С. 7–33. [Kalugin A. Yu., Shchebetenko S. A., Mishkevich A. M., Soto C. J., John O. P. Properties of the Russian version of the Big Five Inventory-2. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, 18(1): 7–33. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-7-33>
- Карпов А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М.: ИП РАН, 2004. 424 с. [Karpov A. V. *Psychology of reflexive mechanisms of activity*. Moscow: IP RAS, 2004, 424. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/surseh>
- Корнеева Я. А., Шахова Л. И., Киричек М. А., Корехова М. В., Симонова Н. Н., Венцкуте М. С., Шевелева О. С. Взаимосвязь личностных качеств и универсальных навыков для успешного построения карьеры студентов психологических и педагогических направлений подготовки в вузе. *Психология и Психотехника*. 2023. № 3. С. 53–77. [Korneeva Ya. A., Shakhova L. I., Kirichek M. A., Korekhova M. V., Simonova N. N., Venckute M. S., Sheveleva O. S. The relationship of personal qualities and universal skills for successful career building for students of psychological and pedagogical areas of training at the university. *Psychology and Psychotechnics*, 2023, (3): 53–77. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2023.3.43538>
- Кусакина Е. А. Использование пятифакторного опросника для изучения личности специалиста-кинолога силовых ведомств Российской Федерации. *Вестник университета*. 2024. № 9. С. 242–249. [Kusakina E. A. Using the five-factor questionnaire to study the personality of a specialist-cynologist of the security agencies of the Russian Federation. *Vestnik universiteta*, 2024, (9): 242–249. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-9-242-249>
- Кусакина Е. А. Критерии профессионального становления специалистов-кинологов силовых ведомств. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2023. № 4. С. 457–473. [Kusakina E. A. Criteria for professional development of specialists-cinologists of power departments. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, 2023, (4): 457–473. (In Russ.)] https://doi.org/10.35231/18186653_2023_4_457
- Кусакина Е. А. Профессионально-личностное становление специалиста-кинолога. Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2017. 131 с. [Kusakina E. A. *Professional and personal development of a dog handler*. Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2017, 131. (In Russ.)]
- Кусакина Е. А., Мальчиков Р. В. Психофизиологическая совместимость специалиста-кинолога и служебной собаки. *Пенитенциарная наука*. 2019. Т. 13. № 3. С. 416–422. [Kusakina E. A., Malchikov R. V. Psychophysiological compatibility of a specialist cynologist and service dog. *Penitentiary science*, 2019, 13(3): 416–422. (In Russ.)] <https://doi.org/10.46741/2686-9764-2019-13-3-416-422>
- Лебедева Е. В., Пикалова М. А. Личностные качества кинолога как фактор повышения эффективности профессиональной деятельности. *Теория и практика современной науки*. 2016. № 6-1. С. 731–737. [Lebedeva E. V., Pikalova M. A. Personal qualities of dog handler as a factor of effective professional activity. *Teoriia i praktika sovremennoi nauki*, 2016, (6-1): 731–737. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wkfeyt>
- Мамонтова Т. С. Оценка влияния личностных качеств и свойств характера на профессиональную самоидентичность студентов педагогического вуза. *Science for Education Today*. 2025. Т. 15. № 2. С. 25–44. [Mamontova T. S. Evaluating the influence of personal qualities and character traits on the professional self-identity of pedagogical university students. *Science for Education Today*, 2025, 15(2): 25–44. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2502.02>

- Поваренков Ю. П. Психология деятельности профессионала. Ярославль: ЯГПУ, 2021. 243 с. [Povarenkov Yu. P. *Psychology of professional activity*. Yaroslavl: YSPU, 2021, 243. (In Russ.)]
- Русалов В. М. Опросник структуры темперамента (ОСТ). М.: ИП РАН, 1990. 50 с. [Rusalov V. M. *Questionnaire of Temperament Structure (OST)*. Moscow: IP RAS, 1990, 50. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rfvmop>
- Серебренникова Н. А. Модель формирования профессионально-значимых качеств у студентов вузов физкультурно-спортивного профиля. *Педагогический журнал*. 2022. Т. 12. № 1-1. С. 485–492. [Serebrennikova N. A. Model of formation of professionally significant qualities among students of higher education institutions of physical culture and sports profile. *Pedagogicheskii zhurnal*, 2022, 12(1-1): 485–492. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/atnmyh>
- Скрипкина Т. П., Кусякина Е. А. Профессиограмма деятельности специалистов-кинологов МВД России как важнейший элемент качественной подготовки специалиста. *Вестник Мининского университета*. 2024. Т. 12. № 1. С. 9–18. [Skripkina T. P., Kusakina E. A. Professiograph of activity of cynological specialists of the MIA of Russia as a critical element of quality training of a specialist. *Vestnik of Minin University*, 2024, 12(1): 9–18. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2024-12-1-9>
- Фонарев А. Р. Психология личностного становления профессионала. М.: ИП РАН, 1998. 347 с. [Fonarev A. R. *Psychology of personal development of a professional*. Moscow: IP RAS, 1998, 347. (In Russ.)]
- Худякова Т. Л., Севрюкова А. Н. Рефлексивная компетентность как составляющая профессиональной компетентности психолога образования. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования*. 2015. № 3. С. 80–82. [Khudyakova T. L., Sevryukova A. N. Reflexive competence as part of an educational psychologist's professional competence. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*, 2015, (3): 80–82. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vvsmbl>
- Шадриков В. Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход. *Высшее образование сегодня*. 2004. № 8. С. 26–31. [Shadrikov V. D. A new model of a specialist, innovative training, and a competency-based approach. *Higher Education Today*, 2004, (8): 120–128. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/skglqx>
- Bühler C. *Psychology in the life of our times*. Zurich, 1962.
- Holland J. L. *Making vocational choices: A theory of careers*. N. Y.: Prentice-Hall, 1973, 150.
- Parsons F. *Choosing a vocation*. Cambridge, 2008, 176.
- Schwartz S. H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? *Journal of Social Issues*, 1994, 50(4): 19–45. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196.x>
- Siefert K. H. Theorien der Berufswahl und der beruflichen Entwicklung. In: Seifert K. H., Eckhardt H. H., Jaide W. *Handbuch der Berufspsychologie*. Göttingen, 1977, 173–279.
- Super D. E. *Vocational development*. N. Y., 1957, 391.
- Super D. E., Bahn M. Y. *Occupational psychology*. L.: Tavistock, 1971, 209.